

ЛИНГВИСТИКА

МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ/НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ЭМИГРАНТСКИХ РАССКАЗАХ С. ДОВЛАТОВА

Д.Ю.ГАЗАРОВА
ЕГУ

В данной работе мы рассмотрим некоторые эмигрантские рассказы С. Довлатова («Иностранка», «Филиал», «Марш одиноких») в аспекте категории определенности/неопределенности (О/НО).

В произведениях С. Довлатова встречаются самые разнообразные способы выражения категории О/НО: неопределенные и определительные местоимения, указательные местоимения, местоименное числительное *один*, односоставные конструкции. Однако рассказы С. Довлатова, посвященные описанию жизни в эмиграции, особенно изобилуют грамматико-семантическими проявлениями категории О/НО. И это, на наш взгляд, абсолютно неслучайно. Само понятие «эмиграция» представляет для С. Довлатова нечто неопределенное и

неясное, о чем он неоднократно отмечает:

В эмиграции было что-то нереальное. Что-то, напоминающее идею загробной жизни. («Иностранка»)

В эмиграции дело запутывается еще больше. («Марш одиноких»)

На словах эмиграция казалась реальностью. На деле - сразу возникало множество проблем. («Иностранка»)

Это объясняется и тем, что эмиграция направлена, нацелена на будущее, которое обычно, а в чужой стране – тем более, бывает неопределенным:

Наша тема – Россия и ее будущее. С прошлым все ясно. С настоящим – тем более: живем в эпоху динозавров. А вот насчет будущего есть разные мнения. Многие даже считают, что бу-

дущее наше, как у раков, – позади. («Филиал»)

Таким образом, категория О/НО проявляется уже на лексическом уровне. Однако нас интересуют неопределенные местоимения и односоставные предложения, разнообразие их значений и функций в рассматриваемых произведениях С. Довлатова.

Местоимения с **–то** вызывают особый интерес как средства выражения категории О/НО. Многие ученые обращались к этой теме с разных аспектов, выявляли некоторую синонимичность и конкуренцию в употреблении местоимений с **–то** и **–нибудь** (О.Н. Селиверстова, Е.В. Падучева, А.Д. Шмелев и др.). Все они приходили к одному выводу, а именно: местоимения с **–то** не всегда можно заменить местоимением с **–нибудь**, так как в некоторых случаях замена одного местоимения на другое может привести к стилистическим ошибкам.

Прежде всего данные местоимения выражают значение неопределенности, неизвестности:

*– Таська, – говорю, – опомнись. Мы тридцать лет знакомы. Двадцать лет назад расстались. Около пятнадцати лет не виделись. Ты обожаешь Ваню. Беременная от **какого-то** Левы. У меня жена и трое детей. (Я*

неожиданно прибавил себе одного ребенка.) И вдруг такое дело. («Филиал»)

*В баре оставались – мы, **какой-то** пьяный с фокстерьером и задумчивая черная девица. А может, чуть живая от наркотиков.* («Иностранка»)

Это ситуации, когда говорящий не помнит или не знает, субститутом кого или чего является местоимение:

*Муся от **кого-то** слышала, что Лора вышла замуж. Что муж ее – аспирант по имени Фима. Но познакомиться с Фимой ей довелось лишь в Америке...* («Иностранка»)

*Тася еще долго бродила по комнате. Роняла какие-то банки. Курила, причесывалась. Даже звонила **кому-то**. К счастью, не застала абонента дома.* («Филиал»)

Местоимения с **–то** используются в ситуациях, когда говорящий не в состоянии выразить происходящее с ним в силу необъяснимости самого явления для говорящего:

*Я чувствовал себя униженным и грубил. **Что-то** оскорбляло меня. **Что-то** заставляло ждать дурных последствий от каждой минуты счастья.* («Филиал»)

В отличие от местоимений с **–нибудь**, референт данных место-

имений всегда фиксирован, он просто неизвестен говорящему. В случаях же с местоимениями с –**нибудь** референт не фиксирован, не выбран, а потому в данных местоимениях присутствует сема «альтернативы». Е.В. Падучева противопоставляет местоимения с –**то** и –**нибудь** как собственно-неопределенные и нереферентные местоимения. Автор придерживается того мнения, что если говорящий не имеет в виду конкретного референта, то референта на данный момент и не существует, поэтому местоимения типа –**нибудь** она называет нереферентными (Падучева 1985, Падучева 1997). Между тем, нужно учитывать, что референт просто не выбран, но он, безусловно, существует.

Е.В. Падучева выделяет следующие ситуации употребления местоимений типа –**нибудь** (Падучева 1985: 215-217):

1) ситуация-альтернатива

Такая ситуация возникает, если пропозиция находится в сфере действия оператора 'возможно':

*Возвращаясь под утро, Маруся говорила себе - ладно, обойдется. **Что-нибудь** придумаю в такси. **Что-нибудь** придумаю в лифте. **Что-нибудь** скажу экспромтом.* («Иностранка»)

*Дело в том, что у меня есть статья. Вернее, небольшое исследование. Или даже эссе. Хотелось бы пристроить его в **какую-нибудь** газету.* («Фиалиал»)

Ситуацию-альтернативу создают условные и вопросительные предложения:

Тарасович давно интересовался:

– *Есть у тебя **какие-нибудь** политические идеалы?*

– *Не думаю.*

– *А **какое-нибудь** самое захудалое мировоззрение?*

– *Мировоззрения нет.*

– *Что же у тебя есть?*

– *Мирозозерцание.* («Фиалиал»)

2) ситуация, относящаяся к плану будущего

В этих ситуациях референт пока не существует, но предполагается его существование в будущем:

Марусе было жалко Диму. Она испытывала угрызения совести. Она говорила:

– *Хочешь, я познакомлю тебя с **какой-нибудь** девицей?*

Дима удивленно спрашивал:

– *На предмет чего?..* («Иностранка»)

– *Пиши о **чем-нибудь** серьезном. О налоговой системе. О ливанском кризисе. О преследовании христиан-баптистов... Зачем ты написал про дочку? И тем более - про собаку? Может, завтра и*

про таракана напишешь?..
(«Марш одиноких»)

Поскольку ситуация относится к плану будущего, то, в принципе, еще и неизвестно, будет ли совершено то или иное действие, а если и будет, то пока неясно, кто именно займет позицию референта. Ввиду этой неуверенности в совершении действия и употребляются местоимения с **-нибудь**.

3) ситуация с неизвестным участником

Это случаи, когда местоимение может относиться к неизвестному участнику ситуации только в одном ограниченном контексте – когда в сфере действия предположения попадает не вся предикация, а лишь один из актантов: **-нибудь** должно входить в рему:

*Допустим, я веду свой репортаж. И говорю, что было решено почтить **кого-нибудь** вставанием. К примеру, Григоренко, или, скажем, Амальрика. А дальше я в сценарии указываю: «Запись. Тишина номер один». Ну и тому подобное. («Филиал»)*

4) ситуация дистрибутивности

Речь идет о многократности события:

Тасю это раздражало.

***Кто-нибудь** говорил мне:*

– Захватите стул из кухни. Тася еле слышно приказывала:

– Не смей.

Так она боролась за мое достоинство. («Филиал»)

Здесь возможны и местоимения с **-то**:

*Рано утром я выхожу за газетой. С **кем-то** здороваюсь. Покупаю горячие бублики к завтраку. Начинается день. И я к нему готов. («Марш одиноких»)*

В подобных случаях чаще употребляются местоимения с **-нибудь**, поскольку каждый конкретный раз актантную позицию занимает различный референт, т.е. имеется значение вариативности.

Исследователи отмечают и такой признак различия местоимений с **-то** и **-нибудь**, как наличие/отсутствие альтернативы. В частности, О.Н. Селиверстова отмечает, что местоимения с **-нибудь** указывают на наличие альтернативы. «Местоимения с **-нибудь** всегда показывают, что актантной позиции соответствует некоторый выбор альтернатив, создаваемый элементами описываемого множества или членами класса, но при этом актантная позиция будет (должна, может и т.д.) или была бы (если бы событие реализовалось) заполнена только одной (или иногда – по

крайней мере одной, но не всеми) из возможных альтернатив. Напротив, местоимения с *-то* указывают на отсутствие альтернативы или – в некоторых условиях – не несут информации о наличии альтернативы” (Селиверстова 1988: 106).

Местоимения с *-нибудь* часто бывают равнозначны выражениям *кто бы то ни был, что бы то ни было, кто/что угодно*. С.А. Крылов и Е.В. Падучева относят данные местоимения к экзистенциальным, которые “предполагают существование класса объектов с некоторыми свойствами, но не вводят в рассмотрение никакого конкретного объекта из данного класса (“Петя хочет жениться на какой-нибудь студентке”)” (Крылов, Падучева 1990: 295).

М. Хаспельмат называет подобные значения “значением произвольного выбора” (free-choice) (Haspelmath 1997). Данное значение могут выражать сочетание *кто угодно*, местоимение *любой* и т.п. Данные местоимения, а также такие определительные местоимения, как *каждый, любой, всякий* и др., Ч. Пирс называет универсальными селективами, которые подразумевают, что слушатель свободен выбрать любой, какой хочет, из объектов

внутри имеющихся или оговоренных границ, и что утверждение будет относиться к этому объекту (Пирс 2000: 209). Отмечая наличие семы выбора в местоимениях с *-нибудь*, В.В. Гуревич пишет: “Местоимение *что-нибудь* указывает, что называемое в предложении событие не зависит от того, какой именно элемент множества в нем участвует. Выражение *что бы то ни было*, как и слово *что-нибудь*, требует в главной части модальности не-факта или многократности действия” (Гуревич 1983: 56).

Наличием альтернативы и обусловлено частое употребление местоимений с *-нибудь* в условных, вероятностных, ирреальных высказываниях.

О, если бы кто-нибудь меня толкнул! Я бы затеял драку. Меня бы увели дружинники. Я бы сидел в медпункте, где находился их пикет. Я бы спокойно давал показания и не краснел так мучительно. («Филиал»)

- Плохо, - говорила Маруся, - что вы женаты. Мы бы поладили... А главное, ваша жена – потрясающе интересная дама. Через месяц завела бы себе кого-нибудь получше... («Иностранка»)

В подобных случаях на значение неопределенности накладыв-

вается и значение уступки. В случаях с местоимениями с **-то** данное значение не наблюдается.

Очень часто в рассматриваемых произведениях С. Довлатова используются неопределенные местоимения для выражения значения незначительности, а подчас и пренебрежительности. Автор как бы подчеркивает ненужность конкретизации того или иного референта, указывает на то, что все это в совокупности является неясным и не нуждается в снятии неопределенности. В таких случаях мы можем говорить и об авторском отношении к эмиграции вообще. Ср.:

*Затем началась эмиграция. И повалил народ обратно, в евреи. Замелькали **какие-то** бабушки из города Шклова. **Какие-то** дедушки из Бердянска. Мой знакомый Пономарев специально в Гомель ездил, тетку нанимать... Еврейские женихи и невесты резко подскочили в цене... («Марш одиноких»)*

*В Америке нас поразило многое. Супермаркеты, негры, копировальные машины, улыбающиеся почтовые работники... **Чему-то** радуемся, **чему-то** ужасаемся. Ругаем инфляцию, нью-йоркский климат, грязь в метро, чернокожих подростков с транзисторами... («Марш одиноких»)*

*Русскому ночному клубу требовались официантки, предпочтительно мужчины. Так и было напечатано - "официантки, предпочтительно мужчины". Все это было реально, но малопривлекательно. **Кого-то** стричь? **Кого-то** страховать? **Кому-то** подавать закуски?.. («Иностранка»)*

*Целый год я вел себя нелепым образом. Был **чем-то** недоволен. На **что-то** жаловался. **Кого-то** обвинял. Казалось бы, люби и все. («Филиал»)*

В подобных конструкциях неопределенные местоимения служат для усиления неясности происходящего и его незначительности в силу этой неясности. Точнее, происходящее не то чтобы является незначительным, оно просто повторяется изо дня в день и, как и многое в эмиграции, является не совсем понятным для участников ситуации. Здесь мы можем говорить об относительной, факультативной неопределенности. В произведениях С. Довлатова эта факультативная неопределенность обрывает добавочными оттенками. Так, например, в предложении - *Костя вообще-то в математике рубил хорошо, - вспомнил **кто-то**, кто учился с Костей в школе. – Пятерочник был.* (В. Шукшин) важно именно замечание, а не тот, кто

его сделал. Акцентируется само действие, состояние, а указание на носителя оказывается нерелевантным: значимо лишь его участие в данной ситуации. У С. Довлатова же само построение конструкций и столь частое употребление в них неопределенных местоимений свидетельствуют не столько о нерелевантности референта, сколько о нерелевантности и незначимости самого действия в аспекте всеобщей неопределенности, царящей в эмиграции. Мы можем утверждать, что в эмигрантских рассказах С. Довлатова преобладает значение общей неопределенности. Что же касается ее частных проявлений, то здесь правильнее говорить не о неопределенности, а о незначительности происходящего и об отсутствии необходимости в раскрытии неопределенности ввиду того, что семантическое наполнение понятия «эмиграция» остается неопределенным. Автор как бы подчеркивает ненужность раскрытия неопределенности каких-то частных явлений, так как общее явление – эмиграция – остается до конца невыявленным.

И настолько все, связанное с новой, эмигрантской, жизнью неопределенно, неясно и даже абстрактно, что очень часто в конструкциях с неопределенными мес-

тоимениями употребляется слово «вроде», когда автору все кажется каким-то подобием, поскольку все происходящее ново и не всегда понятно автору и его героям:

*Это было **что-то** вроде светского приема. «Танго при свечах» в особняке Дохини Грейстоун. Так было сказано в программе конференции. Кто такая эта самая Дохини, выяснить не удалось.* («Филиал»)

*Час в нью-йоркском сабвее. Ежедневная психологическая гимнастика. Школа выдержки, юмора, демократии и гуманизма. **Что-то** вроде Ноева ковчега.* («Филиал»)

*Сначала нам показывали каньон, **что-то** вроде ущелья.* («Филиал»)

*Местных жителей у нас считают **чем-то** вроде иностранцев. Если мы слышим английскую речь, то настораживаемся. В таких случаях мы убедительно просим:*

- Говорите по-русски! («Иностранка»)

Часто неопределенные местоимения с **-то** могут обозначать не неопределенность, а пренебрежительное отношение говорящего к вполне определенному явлению.

Ср.:

– Когда ты мне шестьдесят долларов вернешь? Акулич шагнул к микрофону:

– Какие шестьдесят долларов? За что?

– За слайды, – ответила красивая женщина-фотограф, – мы ведь уславливались: пять долларов штука!

– Господа, – укоризненно и даже скорбно проговорил Акулич, – что же это такое?! Я борюсь с тоталитаризмом, а вы мне про долги напоминаете?! Я о будущей России думаю, а вы мне говорите про **какие-то** слайды?! Не ожидал... Не ожидал... («Филиал»)

Налицо, так сказать, противоречие: неопределенное местоимение – и вполне определенный референт. Таких примеров у С. Довлатова очень много, когда неопределенное местоимение указывает на отношение говорящего к высказываемому, а отнюдь не на неопределенность. Ср.:

*Марусе вспоминались лишь черты его давнишнего присутствия. **Какие-то** улыбки на лестнице. (Возможно, она принимала Рафаэля за человека из домовой хозобслужбы.) **Какие-то** розы, брошенные в ее сторону из потрепанной автомашины. Протянутые Левушке конфеты за четыре цента. («Иностранка»)*

Здесь употребление неопределенных местоимений в их первом, собственно неопределенном значении кажется не совсем уместным, и, следовательно, местоимения здесь выполняют совершенно другую функцию: они лишь показывают, как незначительно все происходящее, с одной стороны, для говорящего, а с другой – указывают на то, что говорящему неясна цель действий, о которых говорится.

Особый интерес представляют конструкции неопределенных местоимений в сочетании с прилагательными. В подобных сочетаниях происходит некоторая конкретизация неопределенного объекта, явления, в результате чего неопределенность ослабевает, однако объект по-прежнему остается неидентифицированным.

Здесь возможны и отношения сравнения, когда местоимение равнозначно “подобно”, “словно”, “вроде”, “похожий на ...” и т.п.

Продолжение следует